

вированных постановлений, уведомлений, и как следствие, создаст риск новых нарушений уголовно-процессуального закона. Последние будут четко фиксироваться непредвзятыми цифрами ведомственной и прокурорской статистики, но никак не сказываться на результатах пресечения и раскрытия преступлений – главном предназначении органов дознания.

Изложенное происходит на фоне отсутствия понимания функциональной организации досудебного производства, когда нет точного представления о содержании, объеме и предназначении деятельности по борьбе с преступностью. По своей природе она является полицейской (в наших реалиях – милицейской) функцией, которая должна включать только действия, связанные с собиранием информации об обстоятельствах происшествия и задержанием подозреваемого в случае его обнаружения. Никаких решений, имеющих уголовно-правовые и процессуальные последствия, самостоятельно должностные лица полиции (милиции) принимать не вправе. Обремененные необходимостью исполнять достаточно сложные с точки зрения формы предписания уголовно-процессуального закона, носящие преимущественно протоколно-письменный характер, а также выносить процессуальные акты, отвечающие критериям законности, обоснованности и мотивированности, они значительную часть времени тратят на «юридизацию» своей деятельности, что негативно сказывается на противодействии преступности.

Однако как у субъектов, определяющих вектор реформ досудебного производства и привлекаемых ими экспертов, может сформироваться знание места и содержания полицейской функции в досудебном производстве, если этому направлению деятельности при изучении уголовного процесса в юридических учреждениях высшего образования внимания не уделяется? Если отечественные учебные программы и пособия его игнорируют, как в советское время успешно игнорировали принцип состязательности и другие естественные с точки зрения сегодняшнего дня начала уголовного процесса. Как создать должное убеждение и почву для конструктивного обсуждения, если соответствующие тексты своевременно прочитаны не были и не прошли обработку сознанием?

Мышление человека опосредовано языком, его грамматическими и лексическими конструкциями. Только погрузив обучающегося в перспективный уголовно-процессуальный дискурс, мы создадим предпосылки для эффективного развития самой уголовно-процессуальной деятельности в будущем. Изложенное, на наш взгляд, делает необходимым корректировку содержания учебных программ и изданий по уголовному процессу, где свое место должны занять пуск и дискуссионные с точки

зрения господствующей сейчас доктрины, но, безусловно, важные для завтрашнего дня вопросы сущности и содержания полицейской функции в уголовном процессе. В целом следует больше внимания уделять изучению институциональных основ уголовного процесса, практике его становления и развития на примере других государств, что в некоторых случаях незаслуженно выносятся на второй план.

УДК 378.147

А.А. Козел, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВОВЕДЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ

Юриспруденция как наука о праве берет начало с юридических школ в Древнем Риме, хотя такие составляющие юридического образования, как риторика и логика, уже преподавались учителями мудрости – древнегреческими софистами. Во второй половине Средних веков с усложнением общественных отношений и ростом городов существенно изменилась и роль права. Оно постепенно вытеснило религию из регулятивной сферы, стало основным его актором. Повышение роли права в жизни общества нашло отражение и в юридическом образовании того времени – юридический факультет наряду с теологическим, свободных наук (философским) и медицинским составлял стандартный квадриум средневекового университета. Можно предположить, что в юридическом образовании изначально закладывалась и реализовывалась идея его универсальности. Установка на овладение юристом самым широким спектром знаний, доступных в то время, стала доминантной в юридическом образовании. Не исключено, что студенты средневекового университета имели возможность обучаться на всех этих факультетах одновременно, что и обеспечивало универсальность их подготовки. Наше предположение основывается на примере Ф. Скорины. Известно, что он закончил факультет свободных наук Краковского университета. Вместе с тем его творческое наследие показывает, что он обладал глубокими знаниями и в юриспруденции, теологии, медицины. Его богословские знания нашли отражение в издании на родном языке Библии и комментариях к ней (предисловиях и послесловиях). Что касается медицинских знаний, то неслучайно через некоторое время после завершения уче-

бы в Кракове уже в Падуанском университете он блестяще выдержал экзамен на степень доктора медицины. О его юридической подготовке свидетельствует, например, его концепция правотворчества, созданная в начале XVI в., которая, на наш взгляд, актуальна и сегодня. Так, он полагал, что создаваемый закон должен уважаться, быть справедливым и своевременным, соответствовать потребностям общества, его обычаям, адекватно отражать регулируемые общественные отношения и интересы не отдельных социальных групп и личностей, а всего народа. Анализируя ее основные параметры, мы убеждаемся, что автор требует от юриста глубокого знания общества, которое в современной науке вербализируется как социологическое.

В XXI в. общественные отношения неимоверно усложнились не только по сравнению со Средневековьем или Новым временем, но и с концом XX в. В подобных быстро изменяющихся условиях законодатель должен стремиться отразить эту социально-культурную динамику в нормах, иначе нормативный правовой акт не только не будет выполнять свою регулируемую функцию, но и начнет тормозить развитие общества. Чтобы этого не случилось, юрист должен с помощью современных социологических методик и процедур уметь отслеживать скрытые социальные детерминанты и факторы развития общества. Зависимость права от социальных и культурных факторов замечено было еще в эпоху Античности Аристотелем, а в Новое время – Ш.Л. Монтескье. С появлением в XIX в. в результате успехов в естествознании социологии как науки о социальных фактах (О. Конт), юриспруденция, несмотря на свой высокий общественный и научный статус, безоговорочно заявляет о своей соподчиненности социологии. Правоведы рассмотрели в социологии науку, способную выявить феномен права как социально-культурного явления, а потому увидели в праве уникальный инструмент социальной инженерии. Идея о том, что с помощью права можно улучшить общество, зародившись в эпоху Просвещения, со второй половины XIX в. стала доминантной в правоведении. Такая социологизация юриспруденции позволила акцентировать внимание правоведов на социальности права и, как следствие, минимизировать господствующий в юридической науке этатизм. Исследование всего спектра факторов формирования права позволила правоведом и социологам сделать вывод о его социальной обусловленности. С этим обстоятельством связано формирование в середине прошлого века на стыке юриспруденции и социологии нового направления в юридической науке – социологии права, заявившей в качестве своего основного вопроса исследование социальной обусловленности права. В этой связи, на наш взгляд, произошло

уникальное событие – теория права как довольно абстрактная юридическая наука получила в лице социологии права свою особенную часть, способную с помощью социологии как уточнить правовую теорию, так и скорректировать на социологической научной основе все направления правотворческой, правоприменительной и правоохранительной практики. В этой связи мы полагаем, что тезис о социальной обусловленности права имеет для юридического образования важное методологическо-мировоззренческое и практическое значение, которое состоит в том, что рассмотрение права в рамках учебного процесса как социокультурного явления предполагает необходимость сфокусированности внимания обучающихся на социологическом анализе всех факторов, взаимодействующих с правом.

С теоретической стороны включение в юриспруденцию как ее неотъемлемого атрибута социологического знания позволяет универсализировать правоведение, выводит его за рамки узкопрофессионального и утилитаристского подхода, наблюдаемого в преподавании юридических дисциплин в настоящее время.

С практической стороны, поставив вопрос о социологическом измерении права, мы достраиваем правоведение знанием, которое позволит выявлять всю гамму причин и факторов, формирующих современное право, и своевременно отражать социальную и культурную динамику в проектируемых нормах и правоохранительной практике, что повысит качество всей юридической практики.

УДК 378

И.В. Козелецкий, начальник кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

С.С. Касьянчик, старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

ИНТЕРАКТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Подготовка высококвалифицированных специалистов, способных к реализации компетентной, ответственной и эффективной правоохранительной деятельности, соответствующей уровню развития общественных отношений и общепринятым мировым стандартам, невозможна без